

PK 78.3084

л. 55

422

ХЕРСОНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА.

Дирекція покорнѣйше проситъ е.г. читателей.

а) Обращаться съ книгами, составляющими общее достояніе по возможности бережно.

б) При требованіи книгъ писать на карточкахъ нѣсколько номеровъ, обозначая при этомъ и отдѣлъ.

в) Во избѣжаніи недоразумѣній случающихся при взысканіи библиотекаремъ штрафа за порчу книгъ, — просматривать таковыя при полученіи ихъ съ чтеніе.

Х.О.Б.

PK 78.303.4

ФД 307

Л 55

С. Ф. ЛИБРОВИЧЪ

Д

V

КНИГА — УНИВЕРСИТЕТЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

118

53124
ориг

~~42296~~
K

U

ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
ПЕТРОГРАДЪ И МОСКВА
1916

ПЕЧАТЬ И ТИПОГРАФИИ
ТОВАРИЩЕСТВО БОЛЬШЕ
ПЕТРОГРАДЪ, БАСОВЪ И ДАНИИЛЪ СЪЕДИНЕННО
1916

Многіе мечтають—какъ о конечномъ, но трудно-осуществимомъ идеалѣ—объ учрежденіи свободнаго, доступнаго для всѣхъ университета, двери котораго были бы раскрыты настежь для всякаго, желающаго просвѣтиться свѣтомъ знанія. Между тѣмъ, такой университетъ—свободный и доступный для всѣхъ—существуетъ уже давно, съ начала письменности.

Для поступленія въ этотъ университетъ не требуется ни представленія аттестатовъ зрѣлости, ни конкурсныхъ экзаменовъ, ни одолѣнія иныхъ препятствій, обычныхъ на пути достиженія высшаго образованія. Въ этотъ высшій университетъ свободно принимаются всѣ—безъ различія возраста, пола, происхожденія, вѣроисповѣданія... И надъ дверями этого храма науки красуется надпись: „Всякъ желающій—приди и учись“.

Свѣтлыя аудиторіи этого высшаго учебнаго заведенія настолько просторны, что могутъ вмѣстить неограниченное количество желающихъ просвѣтиться свѣтомъ науки. И на безчисленныхъ кафедрахъ этого свободнаго храма науки многочисленные лекторы, въ томъ числѣ знаменитѣйшія свѣтила науки, знакомятъ всякаго желающаго съ разнообразнѣйшими отраслями знанія и искусства. Конечно, одни изъ этихъ лек-

торовъ читають болѣе остроумно, болѣе краснорѣчиво, съ большимъ знаніемъ дѣла; другіе не такъ краснорѣчивы и менѣе глубоки и обширны въ изложеніи своего предмета, — но всѣ вмѣстѣ они даютъ такую громадную сумму знаній, что прослушать ихъ и не стать образованнымъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, человѣкомъ — положительно невозможно. Къ нимъ наиболѣе примѣнимо изреченіе Гете:

Во многомъ всякъ себѣ отыщетъ что-нибудь;
Кто многое даетъ — всѣмъ что-нибудь приноситъ.

Отличіе этого свободнаго храма науки отъ обыкновенныхъ учебныхъ заведеній заключается въ томъ, что въ этомъ „свободномъ университетѣ“ не столько обучаютъ, сколько образуютъ, даютъ обширное, всестороннее „общее образованіе“, которое основывается на усвоеніи всѣхъ основныхъ данныхъ и главнѣйшихъ выводовъ современнаго научнаго знанія. И къ этому всестороннему общему образованію могутъ приобщиться въ упомянутомъ свободномъ храмѣ знаній рѣшительно всѣ. Здѣсь, дѣйствительно, „всякъ себѣ отыщетъ что-нибудь“. Человѣкъ съ малымъ образованіемъ, усердно посѣщая этотъ „свободный университетъ“, постепенно настолько расширитъ свой умственный кругозоръ, что можетъ стать въ уровень, въ отношеніи общаго образованія, съ людьми, снабженными всевозможными дипломами. „Человѣкъ же съ дипломомъ“ — который все-таки, въ большинствѣ случаевъ, не болѣе какъ спеціалистъ по извѣстной отрасли знанія, — можетъ здѣсь не только дополнить свои спеціальныя познанія, но и вообще почерпнуть тѣ многостороннія общія знанія, которыя одни только даютъ человѣку право считаться образованнымъ человѣкомъ — въ истинномъ значеніи этого слова. Наконецъ, и человѣкъ съ обширными, разнообразными познаніями можетъ дополнить здѣсь свое общее образованіе послѣдними выводами науки.

Что же это за чудный храмъ знаній—съ такой обширной программой и столь доступный всѣмъ и каждому? Что это за „свободный университет“, который даетъ такъ много, что этимъ однимъ онъ „всѣмъ что-нибудь приносить“?

Этотъ свободный, доступный всѣмъ и каждому университетъ—литература: кафедръ этого свободного университета—книги, а безчисленные лекторы—авторы этихъ книгъ.

* * *

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ книги не дѣлаютъ человѣка дѣйствительно и всесторонне образованнымъ? Развѣ систематическое, раціональное чтеніе книгъ не пополняетъ пробѣлы образованія, не развиваетъ всѣ духовныя способности человѣка, давая ему полную возможность стать истинно образованнымъ—въ лучшемъ смыслѣ этого слова?

Школа только обучаетъ, даетъ, въ большинствѣ случаевъ, лишь спеціальныя знанія. Въ этомъ, конечно, никто не виноватъ. Такъ поставлено учебное дѣло, и вызвана такая постановка школьнаго образованія практическими потребностями. Но недостаточность школьнаго образованія признана въ настоящее время всѣми—и тѣ, которые стремятся выйти изъ узкихъ рамокъ своихъ спеціальныхъ знаній и достигнуть образованія общаго, образованія энциклопедическаго, —прибѣгаютъ къ единственному средству пополнить пробѣлы этого образованія—къ чтенію книгъ.

* * *

И потому мы въ полномъ правѣ считать соотвѣтственно подобранное собраніе книгъ—университетомъ, и притомъ университетомъ для всѣхъ, который явится дополненіемъ къ школьному обученію.

Но могутъ возразить, въ настоящемъ университетѣ раздается живое слово лектора, между тѣмъ какъ въ этомъ

книжномъ университетѣ дѣло ведется молчаливымъ путемъ.

Противъ такого мнѣнія возстаетъ справедливо Рескинъ. „Книги,—говоритъ онъ,—положительно умѣютъ говорить, надо только умѣть ихъ слушать! И не ихъ вина, если мы часто предпочитаемъ слушать пустую болтовню, пренебрегаемъ избранными рѣчами мудрѣйшихъ людей, спрятанными за двумя досками переплета, но всегда, по первому нашему требованію, готовыми къ нашимъ услугамъ; надо только научиться ихъ слушать, надо только воспитать свою фантазію, свое воображеніе до того, чтобъ онѣ сумѣли буквы и звуки слить въ одно...“

Тотъ же Рескинъ называетъ умѣло подобранное собраніе книгъ „многолюднымъ, аристократическимъ обществомъ королей мысли“. Не спрашивая ни званія, ни происхожденія и состоянія, не требуя исполненія какихъ-либо формальностей—это общество охотно готово во всякое время побесѣдовать съ каждымъ, готово говорить о предметахъ, которые будутъ ему указаны, которые представляютъ интересъ для того или другого читателя.

* * *

Но всякое ли чтеніе и при всякихъ условіяхъ можетъ служить цѣлямъ расширенія познаній и замѣнять университетъ?

Конечно, нѣтъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что чтеніе книгъ безусловно даетъ возможность узнать многое, пополнить многіе пробѣлы образованія.

Но тотъ, кто вздумаетъ приняться за чтеніе безъ всякой системы, безъ всякой руководящей нити, перебрасываясь съ одного предмета на другой, тотъ едва ли достигнетъ намѣченной себѣ цѣли—полненія образованія. Разобраться въ

обширной сокровищницѣ библіотекъ и разумно пользоваться богатымъ матеріаломъ, на основаніи однихъ только каталоговъ—невозможно. При выборѣ книгъ для чтенія съ спеціальной цѣлью пополненія образованія необходима непремѣнно система, необходимъ порядокъ постепеннаго перехода отъ легкаго къ болѣе трудному, необходима программа, необходимъ, наконецъ, строгій выборъ. Иначе въ мозгу читающаго образуется винегретъ всякаго рода отрывочныхъ свѣдѣній, которыя столь же быстро улетучатся изъ памяти, какъ быстро и были восприняты. Подобное чтеніе—безъ системы, безъ программы—не принесетъ пользы и не приведетъ къ желаемой цѣли, а въ лучшемъ случаѣ будетъ лишь поверхностнымъ „схватываніемъ верховъ“.

Итакъ,—если пополненіе пробѣловъ образованія возможно путемъ чтенія книгъ, которыя должны замѣнять собою школы,—то непремѣннымъ условіемъ достиженія этой цѣли является чтеніе по извѣстной системѣ, по извѣстной программѣ—въ порядкѣ, указанномъ людьми, свѣдущими въ каждой отрасли знанія.

Первыми, признавшими эту неоспоримую теперь истину, и первыми, практически осуществившими ее въ жизни, были американцы. Изъ Америки ведетъ свое начало тотъ правильно организованный способъ пополненія пробѣловъ образованія путемъ чтенія, который извѣстенъ теперь подъ названіемъ системы самообразованія путемъ чтенія.

* * *

Инициаторами этого дѣла, получившаго теперь широкое развитіе во всѣхъ культурныхъ странахъ, явились методистскій проповѣдникъ—докторъ Винсентъ и химикъ Льюисъ Миллеръ. Испытавъ по собственному жизненному опыту, какъ трудно дается приобрѣтеніе какихъ-либо правильныхъ позна-

ній при самомъ ревностномъ желаніи, но при отсутствіи необходимыхъ указаній, они основали въ Чаутокѣ—мѣстности надъ озеромъ въ юго-западной части Нью-Йорка—литературно-научное общество (Chautauqua Literary and Scientific Circle, въ сокращеніи С. L. S. C.). Общество это поставило себѣ задачею руководить въ дѣлѣ выбора книгъ желающими систематически пополнить свое образованіе и высылать каждому записавшемуся въ немъ члену или участнику, гдѣ бы онъ ни находился, списокъ книгъ для прочтенія. Отъ желающихъ пополнить свое образованіе такимъ путемъ не требуется ни аттестатовъ зрѣлости, ни какихъ бы ни было свидѣтельствъ—одного желанія учиться достаточно. Выработавъ программу чтенія, инициаторы опредѣлили продолжительность полного курса, долженствовавшего замѣнить собою университетъ, на 4 года, при условіи ежедневныхъ занятій въ теченіе трудового года, т.-е. 9 мѣсяцевъ, по часу въ день. Новое общество, основанное въ 1878 году, сразу приобрѣло массу членовъ, давно уже жаждавшихъ пополнить свои знанія. Явилась также масса ученыхъ-специалистовъ, охотно согласившихся принять участіе въ трудахъ инициаторовъ полезнаго дѣла.

Начавъ дѣло въ скромныхъ размѣрахъ, Чаутокское общество (рядомъ съ которымъ образовался впоследствии особый лѣтній университетъ) развивалось постепенно, и число занимавшихся подъ его руководствомъ, со времени основанія общества, лицъ достигаетъ крупной цифры 1,300,000 членовъ—самыхъ разнообразныхъ профессій, знаній, возраста и общественнаго положенія, мужчинъ и женщинъ.

Согласно программѣ Чаутокскаго общества, каждый годъ четырехгодичнаго курса имѣетъ свое специальное названіе, характеризующее циклъ предметовъ, предназначенныхъ для изученія. Въ первомъ году, названномъ „англійскимъ“, про-

ходится исторія Англїи и литература ея, искусство эпохи Возрожденїя и новѣйшаго времени, новая исторія и геологія. Второй годъ—„американскій“, посвященный исторїи Америки и американской литературѣ, государственному и международному праву, социологіи и физиологіи. Въ третьемъ—греческомъ, знакомятся съ исторїей, литературой и обычаями древнихъ грековъ; наконецъ, въ четвертомъ—римскомъ году—изучаются: исторія Рима и среднихъ вѣковъ, латинская литература, римское и средневѣковое искусство и политическая экономія. Но кромѣ этихъ основныхъ курсовъ, есть еще другіе—спеціальные—по естествознанію, философіи, правовѣдѣнію и т. д. Въ концѣ каждаго года общество разсылаетъ своимъ членамъ рядъ письменныхъ провѣрочныхъ вопросовъ, замѣняющихъ собою испытанія. Желающіе допускаются къ окончательнымъ экзаменамъ и получаютъ, по окончанїи экзаменовъ, свидѣтельство объ успѣхахъ и серьезности занятій.

Идея, положенная въ основу Чаутокскаго общества, послужила основою учрежденія почти одновременно въ Петроградѣ—особаго отдѣла для содѣйствія самообразованію въ Комитетѣ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній (1894 г.) и въ Москвѣ—„Комиссіи по организаціи домашняго чтенія“ при учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній (1895 г.). Какъ то, такъ и другое учрежденіе стали издавать свои программы систематическаго чтенія, съ указаніемъ на существующую научную литературу.

Успѣхъ этихъ „программъ“ показалъ, что это дѣло живое и несомнѣнно имѣющее блестящую будущность.

Недостаточно, однако, умѣлаго выбора книгъ для чтенія, нужно еще постигнуть и умѣнье читать такъ, чтобы извлечь изъ прочитаннаго пользу.

„Для умѣнія наслаждаться чтеніемъ, — говоритъ Леббокъ, — нужно извѣстное искусство. Для умѣнія вынести изъ книгъ знаніе — нужно еще большее искусство. Но одного искусства тутъ мало: нужно еще глубокое, сосредоточенное вниманіе, нужно умѣние усваивать себѣ прочитанное, нужна большая сила воли, чтобы воспріять мысль и суть прочитаннаго“.

Каждый, кто научился грамотѣ, полагаетъ, что онъ умѣетъ читать и писать; на самомъ же дѣлѣ искусствомъ излагать письменно свои мысли владѣють весьма немногіе, точно такъ же, какъ немногіе умѣють съ толкомъ читать.

А между тѣмъ для цѣлей самообразованія только и годится чтеніе съ толкомъ.

Но возможно ли вообще пріобрѣсти знаніе путемъ чтенія? Можетъ ли книга служить цѣлямъ умственного нашего усовершенствованія? Въ состоянн ли она замѣнить живое слово учителя, живое вліяніе школы?

Многіе педагоги отвѣчаютъ на эти вопросы отрицательно. По ихъ мнѣнію, дѣло умственного развитія путемъ одного только чтенія невысказуемо. „Прочитавъ десятокъ книгъ, — говорятъ они, — можно сдѣлаться начитаннымъ, но не образованнымъ, можно пріобрѣсти кое-какіе общія, поверхностныя свѣдѣнія, но не солидныя познанія, которыя составляютъ основу серьезнаго образованія. Книжная выучка и начитанность не имѣють будто бы ничего общаго съ самообразованіемъ“. Извѣстный педагогъ Каптеревъ, основываясь на томъ взглядѣ, что книга есть запись наблюденія другихъ и представляетъ собою знаніе изъ вторыхъ рукъ, говоритъ, что „кто желаетъ почерпнуть изъ дѣйствительнаго, настоящаго

первоисточника знанія, тотъ долженъ самъ наблюдать, самъ все видѣть, слышать и осязать“. Книга, по мнѣнію г. Каптерева, представляетъ наблюденія подѣ угломъ зрѣнія наблюдателя и подѣ вліяніемъ тѣхъ условій, среди которыхъ онъ находится. Книга есть нѣчто вторичное; первичное—наши наблюденія, наши думы, собственные, хотя бы и несовершенныя, рѣшенія вопросовъ. Мудрымъ и умнымъ нельзя сдѣлаться изъ книгъ; умъ и мудрость можно приобрѣтать лишь путемъ собственнаго наблюденія явленій и размышленія о нихъ.

* * *

Мы нарочно привели это мнѣніе противъ самообразованія путемъ чтенія и книгъ, потому что оно является какъ бы отголоскомъ тѣхъ сомнѣній, которыя высказываютъ многіе, задумываясь надъ вопросомъ: „возможно ли приобрѣсти знаніе путемъ книгъ, возможно ли пополнить пробѣлы образованія посредствомъ чтенія?“ По мнѣнію г. Каптерева и многихъ другихъ—нельзя. Дѣйствительно, путемъ обыкновеннаго поверхностнаго чтенія, путемъ пробѣганія страницъ, наподобіе того, какъ „пробѣгаетъ“ большинство читателей произведенія беллетристики—чтеніе не можетъ принести пользы въ смыслѣ самообразованія, не можетъ дать знаній и уже никакъ не можетъ замѣнить учителя. Правда, сообразно большей или меньшей дозѣ памяти читателя, сообразно его способностямъ и предварительнымъ познаніямъ, въ мозгу читателя и при такомъ чтеніи останется кое-что, но это будетъ лишь слабая тѣнь того систематическаго знанія, котораго мы стараемся достигнуть путемъ самобразованія.

Но книга, въ данномъ случаѣ, является въ точно такомъ же положеніи, какъ любой учитель: при невниманіи слушателя, свѣдѣнія, которыя сообщаетъ учитель, пройдутъ

мимо ушей ученика. Виною является поэтому не само чтеніе, а способ чтенія. Дѣло въ томъ, что чтеніе—чтенію рознь; чтеніе ради развлеченія и чтеніе ради самообразованія—двѣ вещи совершенно различныя. При первомъ чтеніи намъ достаточно слегка воспріять смыслъ прочитаннаго, при второмъ—намъ необходимо углубиться въ смыслъ каждаго предложенія, каждой строчки. Еще въ 1630 году Леманъ замѣтилъ: „ѣсть книги и не жевать ихъ—нездорово“. А поверхностное чтеніе, т.-е. такое чтеніе, къ которому привыкло большинство даже интеллигентныхъ читателей, при чтеніи беллетристики и мелкихъ популярныхъ сочиненій, составляетъ именно подобную „ѣду безъ жеванія“.

Что касается распространеннаго мнѣнія, будто мертвая книга никогда не въ состояніи замѣнить живого слова, то противъ этого рѣзко протестуетъ Рескинъ и приводитъ слѣдующіе по этому поводу доводы: большинство людей, а знаменитые мыслители въ особенности, гораздо лучше пишутъ о многихъ предметахъ, чѣмъ говорятъ о нихъ въ обществѣ и даже съ кафедръ, такъ что и въ этомъ отношеніи преимущество за книгою. Наконецъ, развѣ живое слово профессора не можетъ быть запечатлѣно въ книгѣ путемъ стенографической записи?

* * *

Конечно, книги могутъ считаться университетомъ тогда, когда къ нимъ подходятъ умѣло, когда за ихъ чтеніе принимаются съ соблюденіемъ извѣстныхъ, основныхъ правилъ, извѣстныхъ требованій.

Многія изъ этихъ правилъ совпадаютъ, впрочемъ, съ тѣми, которыя составляютъ условіе успѣха и живого слова на обыкновенныхъ университетскихъ лекціяхъ.

Прежде всего, кто принимается за чтеніе въ цѣляхъ не развлеченія, а обогащенія своего ума, расширенія своихъ

познаній—долженъ обязательно помнить, что только при основательномъ, сознательномъ и очень внимательномъ чтеніи, съ сосредоточеніемъ всего вниманія на читаемомъ—можно достигнуть желанной цѣли, т.-е. усвоить себѣ тѣ свѣдѣнія, которыя даетъ данная книга.

* * *

Кромѣ этого основного требованія, техника самообразовательнаго чтенія представляетъ собою цѣлый рядъ другихъ, не менѣе важныхъ.

Первое требованіе—это сознательность чтенія. Оно состоитъ въ пониманіи читаемаго. Это есть безспорно самое важное условіе успѣшнаго чтенія. При недостаткѣ сознательности, чтеніе не можетъ имѣть никакой цѣны и будетъ дѣломъ совершенно безцѣльнымъ и бессмысленнымъ. Сознательность чтенія можетъ проявляться въ разныхъ отношеніяхъ и представлять различныя степени. По словамъ Страхова, сознательность чтенія можетъ состоять: во 1) въ пониманіи значенія отдѣльныхъ словъ; во 2) въ пониманіи и усвоеніи отдѣльныхъ мыслей, выражаемыхъ соединеніемъ словъ въ предложенія; въ 3) въ пониманіи и усвоеніи цѣлаго ряда мыслей въ той ихъ послѣдовательности и той зависимости другъ отъ друга, въ силу которой всѣ мысли, излагаемыя въ томъ или другомъ словесномъ произведеніи, въ своемъ соединеніи образуютъ одно цѣлое и служатъ для выясненія и раскрытія какой-нибудь одной основной мысли или идеи. Полная сознательность чтенія, очевидно, должна представлять въ себѣ соединеніе всѣхъ этихъ сторонъ. Кромѣ того, на высшей степени сознательность чтенія должна соединяться съ умѣньемъ читающаго давать себѣ отчетъ въ прочитанномъ, правильно судить о немъ, критически относиться къ нему,—виѣстѣ съ способностью возбуждаться тѣми стремленіями и чувствованіями, которыми проникнуто

читаемое произведеніе. Развитіе такой сознательности чтенія, очевидно, должно составлять цѣль каждаго, кто желаетъ посредствомъ книгъ пріобрѣсти какія-либо знанія или пополнить пробѣлы своего образованія.

Есть люди много читающіе, а между тѣмъ знанія ихъ, несмотря на массу прочитанныхъ ученыхъ сочиненій—очень скудны, и есть люди мало читавшіе, и все-таки ихъ познанія, пріобрѣтенныя исключительно чтеніемъ, весьма солидны. Дѣло въ томъ, что для того, чтобы быть хорошо образованнымъ — понимая образованность въ энциклопедическомъ смыслѣ слова—въ сущности вовсе не нужно такъ много читать, если только правильно усвоить себѣ искусство сознательнаго чтенія,—говоритъ Гаманъ („Der Umgang mit Bücher und Selbstcultur“). Эти слова какъ разъ подтверждаютъ вышесказанное о значеніи сознательнаго чтенія.

Всякія помѣхи въ то время, когда умъ нашъ погруженъ въ чтеніе, не только въ высшей степени непріятны, но и прямо вредны, такъ какъ перебиваютъ мысли, отрываютъ вниманіе. Поэтому, желающій заняться чтеніемъ долженъ выбирать такое время и такое мѣсто, гдѣ бы никто и ничто ему не мѣшало.

Что касается времени для чтенія, то предпочтеніе слѣдуетъ давать, конечно, утреннимъ часамъ, когда мозгъ еще свѣжъ, вниманіе не утомлено разными заботами и вопросами, что бываетъ обыкновенно подъ вечеръ. Впрочемъ, однако, въ этомъ отношеніи нельзя выработать какихъ-либо общихъ правилъ, такъ какъ все зависитъ и отъ индивидуальныхъ условій читателя, и отъ его профессиональныхъ занятій. Есть люди, которые рѣшительно не въ состояніи читать серьезную книгу утромъ; есть другіе, которые въ состояніи приниматься за чтеніе только позднимъ вечеромъ или ночью, когда всѣ кругомъ сняты крѣпкимъ сномъ.

Никоимъ образомъ, однако, чтеніе съ самообразовательными цѣлями не должно считаться отдыхомъ или замѣнять собою отдыхъ, ибо такое чтеніе, разъ оно ведется серьезно, сознательно, представляетъ собою работу для ума и притомъ работу солидную.

Для того, чтобы лучше усвоить себѣ прочитанное—очень полезно дѣлать небольшія выписки главнѣйшихъ мѣстъ, или, по крайней мѣрѣ, отмѣчать ихъ на поляхъ книги карандашомъ. По этимъ выпискамъ или по этимъ отмѣткамъ впоследствии легко освѣжить свои познанія.

Уже изъ приведеннаго выше условія успѣшности чтенія—сознательнаго чтенія—вытекаетъ, что читать надо не спѣша, не только вникая въ прочитанное, но стараясь, по мѣрѣ возможности, запомнить всѣ главныя данныя. Непонятая мысль автора, непонятая страница—должна быть обязательно прочитываема нѣсколько разъ, такъ какъ иначе и слѣдующія страницы не могутъ быть поняты.

* * *

Иные совѣтуютъ читать какъ можно чаще вслухъ: это будто бы увеличиваетъ способность усвоенія читаемаго. Но противъ такого мнѣнія возражаютъ даже такіе рьяные поклонники чтенія вслухъ, какъ Легувэ, исходя изъ того взгляда, что при чтеніи вслухъ, вниманіе читающаго отвлекается нерѣдко желаніемъ яснаго произношенія. Гаманъ находитъ, что при чтеніи научныхъ книгъ, когда желательно усвоеніе знаній, слѣдуетъ чередовать чтеніе вслухъ обыкновеннымъ чтеніемъ. Всѣ, однако, соглашаются съ тѣмъ, что каждое непонятное мѣсто въ книгѣ слѣдуетъ прочитать по нѣскольку разъ, и стараться непремѣнно проникнуть въ смыслъ прочитаннаго, понять его, усвоить.

Цѣль разумаго самообразованія,—говоритъ Джонъ Стюартъ Милль,—состоитъ въ томъ, чтобы ко всему относиться

съ любознательностью, чтобы не отступать передъ какимъ-либо затрудненіемъ, чтобы не принимать никакой теоріи—исходить ли она изъ нашего собственнаго ума или есть плодъ чужого изслѣдованія,—не подвергнувъ эту теорію тщательной критической оцѣнкѣ, не упустивъ при этомъ изъ вида ни малѣйшей неточности, неясности или странности мысли, главнѣйшимъ образомъ стараясь ясно понять значеніе каждаго слова, прежде нежели употребить его для выраженія собственной мысли, понять смыслъ каждаго предложенія; вотъ въ чемъ заключается задача самообразованія.

Эти прекрасныя слова должны бы служить девизомъ для всѣхъ, приступающихъ къ самообразованію путемъ чтенія.

